

Сразу за окном раздался хрустящий звук разбивающегося фарфора. Удобное выражение лица Гу Юаньбая исчезло, и он воскликнул: "Кто там?!"

Капитан стражи подлетел к окну, его острые глаза заметили ошеломленного молодого слугу. Он узнал в нем приближенного слугу принца Хэ. Серьезное лицо капитана медленно расслабилось. Посмотрев вниз, он увидел разбитую нефритовую фарфоровую чашу* , из которой на землю, стены и красное ограждение пролилась красная кровь. Хлещущий дождь смывал кровь, заставляя ее стекать вниз, на зеленую траву под ливнем.

(* - Селадоновая чаша. Это особый вид засахаренного стекла)

Красный цвет пытался скрыть чьи-то проступки.

Гу Юаньбай вышел и посмотрел на позорную свежую кровь на земле. Его лицо слегка изменилось, и он спросил тяжелым голосом: "Что происходит?".

Небо сотряслось от раскатов грома, и в тусклом помещении вдруг стало светло.

Молодой слуга, стоявший в стороне, побледнел и упал на колени, его тело дрожало, как будто он был болен. "Ваше Величество, это оленья кровь, присланная принцем Хэ".

В одну секунду принц Хэ стоял у окна и смотрел внутрь спальни, а в следующую секунду он в ярости выбил чашу с оленьей кровью из рук и с силой бросился прочь.

Молодой человек был с принцем Хэ уже несколько лет. Даже когда принца Хэ понизили в должности, у него никогда не было такого отвратительного выражения лица. Это было ужасно, словно он вот-вот сойдет с ума...

Пока молодой слуга трясся от ужаса, капитан стражи встал на одно колено, коснулся крови пальцем и поднес его к носу, чтобы понюхать. Кивнув, он сказал: "Ваше Величество, это действительно кровь оленя".

Темно-красная кровь выглядела ярче, так как дождь разбрызгивал ее вокруг. Гу Юаньбай нахмурился, заметив неприятный запах, и пристально посмотрел на мальчика, полный вопросов. "Принц Хэ, да?"

Молодой слуга задрожал еще сильнее, не в силах произнести ни слова.

Лицо Гу Юаньбая медленно остывало. Посмотрев вверх, на ветер и дождь за пределами коридора, он медленно проговорил: "Принц Хэ так беспокоится о нашем здоровье. Мы тоже беспокоимся о нем. Чжан Сюй, следуй за этим слугой, чтобы узнать, как дела у Принца Хэ, не теряй времени".

Капитан Чжан ответил серьезным тоном: "Да!"

Капитан немедленно взял мальчика и вместе с многочисленной охраной отправился в комнаты принца Хэ. Однако, когда они пришли, то обнаружили, что принц Хэ в одиночку преодолел бурю, чтобы вернуться в свой особняк.

После того как Гу Юаньбай услышал эту новость, даже если он и смог сохранить спокойное выражение лица, он все равно потерял дар речи.

Идя домой под таким проливным дождем, принц Хэ все еще был ребенком?

Похоже, с ним все было в порядке, и Гу Юаньбаю было лень расспрашивать дальше, поэтому он вернулся в свою комнату. Его тело все еще было теплым от горячей воды. Тянь Фушэн спросил: "Ваше Величество, вы все еще принимаете ванну?".

"Нет". Гу Юаньбай выдохнул. "Наше тело стало легче, мы немного вспотели*"

(* - Идея заключалась в том, что потение (намеренное) поможет вам преодолеть лихорадку или что вы сможете вывести лихорадку из организма)

В комнате было много мангалов, окно было приоткрыто для проветривания. Вся комната была теплой, как весеннее солнце, и он пил миску за миской супа, чтобы бороться с холодом, работая в многозадачном режиме*. Даже человек, сделанный из стекла, вспотел бы.

(* - □□□□ делать два дела одновременно или использовать два метода одновременно)

Гу Юаньбай чувствовал себя лучше, чем стеклянный человек.

Его сильные телохранители уже обильно потели. Когда Гу Юаньбай увидел их в тяжелом положении, он не смог удержаться от смеха. "Похоже, вы все перегрелись, пока следили за нами, идите все охладитесь".

Мускулистые императорские телохранители, один за другим, покраснели и позорно склонили головы.

Капитан стражи сказал: "Ваше Величество, ваши слуги могут выдержать жару".

"Конечно, им не нужно караулить прямо здесь", - сказал Гу Юаньбай. "Раз Мы пришли в особняк Сюэ, естественно, здешние люди придут выразить Нам почтение. Чжан Сюй, пошли кого-нибудь сообщить генералу Сюэ, что я достаточно здоров, чтобы они могли приехать".

Чжан Сюй послушно удалился. Гу Юаньбай встал и протянул руки, а Тянь Фушэн подошел и передел его.

Его прежняя одежда уже пропиталась холодным воздухом, а обычной одежды Гу Юаньбая в особняке Сюэ не было. Генерал Сюэ прислал мягкую, гладкую одежду с облачными узорами, вышитыми золотой шелковой нитью, из хорошего материала. Гу Юаньбай не знал, для кого они предназначались, но теперь их должен был носить он.

Тянь Фушэн огорченно сказал: "Ваше Величество, подождите немного, мы уже послали кого-то во дворец принести вещи".

Глаза дворцовой служанки покраснели, пока она закрепляла волосы императора. Когда еще император наденет чужую одежду? В одежде, которую он носил сейчас, он казался гораздо более стройным, слабым и худым.

Гу Юаньбай развеселился и в шутку выругался: "Хорошо, но поторопись".

Госпожа Сюэ в одежде почетной титулованной дамы прибыла со своей невесткой, чтобы торжественно приветствовать Гу Юаньбая. "Приветствую вас, Ваше Величество, жена вашего слуги пришла засвидетельствовать почтение".

Генерал Сюэ и его сын шли следом. Гу Юаньбай, сидевший на главном месте, мягко сказал: "Встаньте".

Госпожа Сюэ, у которой от волнения тряслись руки, серьезно следовала этикету и встала. Гу Юаньбай велел им сесть и сердечно спросил: "Госпожа, у вас хорошее здоровье?".

"У жены этого чиновника хорошее здоровье", - с улыбкой ответила госпожа Сюэ, - "При Его Величестве ветры и дожди хорошие, и у этой жены хорошая еда и одежда".

"Это хорошо", - кивнул Гу Юаньбай, довольный. "Если старая госпожа здорова, Сюэ Цин может быть спокойна".

Сюэ Юань, сидевший поодаль*, поднял голову, услышав эти слова, и увидел, что маленький император улыбается и разговаривает с бабушкой. Сюэ Юань заметил одежду, в которую тот был одет, и его брови резко поднялись вверх.

(* - В оригинале говорится о более низком месте. Обычная рассадка (как в императорских драмах) предусматривает главное место напротив двери, а затем два ряда мест по бокам, и чем дальше вы находитесь от главного места и ближе к двери, тем ниже ваше место. Сюэ Юань - самый младший член семьи, поэтому он должен быть довольно далеко от Гу Юаньбая)

Поскольку одежда была предназначена для тела Сюэ Юаня, она была слишком велика

императору. Сюэ Юань поднял чашку с чаем, небрежно поинтересовавшись, сможет ли император, будучи таким худым и с таким слабым здоровьем, завести детей.

Сюэ Юань усмехнулся, как только эта мысль пришла в голову. Это был отличный вопрос.

Если бы больной император не смог завести женщину и оставить наследника, разве он не был бы действительно невезучим?

Королевством управляли другие люди, в гареме не было наложниц, маленький император даже не мог заключить политический брак. Он был совершенно один, не имея ничего, кроме тела, которое даже заставляло его волочить ноги.

Сюэ Юань, с детства служивший в армии, десятки раз бывал на поле боя. Он знал, что для того, чтобы подчинить себе и людей, и лошадей, он должен возглавить атаку, не боясь смерти. Сюэ Юань вел себя безумно в столице, но еще безумнее он вел себя на поле боя, и кровь его пела от восторга, когда он смело убивал врагов.

Ему нравились битвы и кровопролитие, он умел управлять войсками и лошадьми. После того как они оказались под его контролем, перед ним открылись возможности замышлять еще большие дела.

Гу Юаньбай отложил палочки из белого нефрита, посмотрел вниз и встретился с честолюбивым взглядом Сюэ Юаня.

Выражение лица Сюэ Юаня не изменилось. Почтительно встав, он спрятал острые клыки и сияющие зеленые глаза и предложил императору тост.

Глаза Гу Юаньбая были ясны. Он долго смотрел на Сюэ Юаня, потом вдруг поджал губы и многозначительно улыбнулся.

Брат, даже если я умру, даже если ты станешь регентом, ты никогда не сядешь на трон.

<http://bllate.org/book/15154/1338803>